

В.А.Мартынов

**Институциональный инструмент механизма повышения
экономической эффективности производства.**

Механизм повышения экономической эффективности производства представляет собой определенный набор мер, инструментов государственного воздействия на факторы повышения экономической эффективности производства, целесообразность которых определяется конкретно-историческим способом производства, уровнем развития производительных сил и производственными отношениями. При применении сложившихся экономических инструментов необходимо учитывать их ограниченность, невозможность охарактеризовать только с их помощью все аспекты сложных экономических процессов.

В процессе анализа механизма повышения экономической эффективности производства представляют интерес не только конкретные инструменты, применяемые государством, но и их разнообразные взаимоувязанные совокупности, образующие новые звенья и соответствующие способы и методы воздействия на факторы повышения экономической эффективности производства. Анализ не классифицированных по определенным признакам произвольных совокупностей инструментов может не дать ожидаемого результата, не позволяющего определить положительные и отрицательные стороны произвольных совокупностей инструментов, направления их совершенствования, возможности и характер применения. Так, метод налогового регулирования финансово-экономического инструмента часто относят к косвенным методам регулирования экономики, однако налоговое регулирование и иные методы, рассматриваемые в качестве отдельных, самостоятельных методов, включают в себя одновременно методы прямого и косвенного регулирования. Например, к первому надо отнести использование законодательно установленного порядка расчетов предприятий с государством по налоговым платежам, сроков уплаты, порядка расчета базы налогообложения, которые представляют собой прямые предписания, т.е. прямое регулирование повышения

экономической эффективности производства. С другой стороны, ко второму можно отнести совокупность способов, которые можно рассматривать как метод косвенного регулирования экономики, например, размер налоговых ставок. Таким образом, систему инструментов механизма повышения экономической эффективности производства нельзя представлять упрощенно, отдельно друг от друга и следует формируемые из них формы, методы и способы рассматривать в рамках обеспечения оптимального функционирования механизма повышения экономической эффективности производства. Это позволяет исследовать указанный механизм системно, комплексно, получить теоретически завершенное знание о его функционировании и практически рациональном применении конкретных инструментов, их совокупностей, образуемых ими способов, форм и методов для обеспечения повышения эффективности производства.

Институциональный инструмент или взаимосвязанная совокупность институциональных способов, форм, методов механизма развития социально-экономической системы и диалектически встроенного в него механизма повышения экономической эффективности производства, как элемента, является с одной стороны всеобщим, поскольку не существует социально-экономических систем вне социально-политических, экологических, юридических, психологических отношений, без традиций, привычек, устоявшихся норм поведения людей и соответствующих вышеперечисленных факторов, влияющих на уровень экономической эффективности производства, а с другой - наиболее индивидуализированным, поскольку именно особенности институционального инструмента и его способов, форм, методов определяют отличие одной системы от другой. Унификация налоговых, денежно-кредитных отношений возможна, но невозможно представить унификацию институциональной среды (социальной среды) в процессе общественного развития, ввиду ее неоднозначности, многоплановости, не совпадения динамики ее изменения с динамикой развития экономики, частой невозможности количественного выражения экономического эффекта от влияния институциональных (социальных) факторов. Важно особо отметить, что институциональные (социальные) факторы свое влияние на

социально-экономическую систему и, в том числе, на механизм повышения социально-экономической эффективности производства выражают (материализуют) через институты и социальные факторы.

Также принципиально важно подчеркнуть, что способы, формы, методы институционального регулирования не могут быть заимствованы без существенной адаптации к уже существующей институциональной среде, в противном случае они будут отторгнуты. Вот почему происходит такой трудный переход между внешними успехами в деле формирования рыночных институтов и материализацией их действия в России. Действительно, созданы рыночные институты на федеральном, региональном и местном уровнях как со строгой вертикальной системой их взаимодействия, так и с гибкой системой их взаимодействия в рамках установленных компетенций и полномочий, однако эти их взаимодействия и полномочия недостаточно оптимизированы и нередко пересекаются, а принимаемые в результате решения часто обеспечены преимущественно административными методами, что ведет к обострению материальных и социальных проблем общества. Различные институты по разному влияют на повышение эффективности производства. Некоторые из них по объективным причинам в силу ограниченности своих полномочий не заинтересованы в решении задачи повышения эффективности производства на уровне социально-экономической системы, как общегосударственной задачи, другие – не всегда эффективно справляются со своими функциями.

В настоящее время проводится огромная работа по преодолению многочисленных противоречий и недопущению системного кризиса в стране. При этом выясняется, что, либо сформированные рыночные институты не имеют значения для эффективного функционирования экономики, либо эти сформировавшиеся институты не соответствуют требованиям рыночной системы. На наш взгляд, возникающие противоречия в институциональных и материальных экономических преобразованиях, индифферентность к решению задач повышения эффективности производства, связаны с разнонаправленностью векторов формирования организаций, институтов и социальных факторов.

Если речь идет об организациях или элементах системы поведения людей, используется термин "институт". Д. Норт, отождествляя институты и социальные факторы, характеризует институты как формальные правила и неформальные ограничения (нормы поведения, достигнутые соглашения, внутренние ограничения), различные формы принуждения. Напротив, организации представляют собой группы индивидов, вовлеченных в целевую деятельность [3 / 7]. А.Нестеренко рассматривает институты как привычки и стереотипы мышления, разделяемые большинством членов общества [2 / 47 -48].

Действительно, наименование экономического явления есть предмет договоренности людей, употребляющих принятый ими термин, но, при сохранении одного и того же названия для различных элементов и форм связей между ними, затрудняется понимание сложных, разноплановых процессов. Поэтому целесообразно ввести различное толкование организаций, институтов и социальных факторов. Организации и институты - это структурные элементы социально-экономических и других систем, оформленные организационно. Социальные факторы включены в системы связей между структурными элементами. К социальным факторам относятся социально-политические, экологические, юридические, психологические, предпринимательские способности, творчество и другие факторы, а также обычаи, нормы поведения, правовые отношения, экономические предпочтения, т.е. явления, действия и их причины. Это разграничение позволяет понять, почему общество недостаточно быстро воспринимает рыночную модель хозяйствования, государство имеет склонность к регулированию экономической деятельности традиционными административными способами, а повышение экономической эффективности производства воспринимается узко, как оптимизация затрат, без учета факторов, обеспечивающих рост производства.

Структурные элементы не только обладают общим признаком - организационным оформлением, но и существенно различаются. В России в 90-х годах прошлого века стремительно выросли структурные элементы, призванные обеспечивать функционирование рынка и практически исчезли структурные

элементы, носящие "нерыночный" характер, символизирующие административные методы ведения экономической деятельности. Соответствующим образом претерпело изменение понимание механизма повышения экономической эффективности производства, обеспечение функционирования которого рассматривалось преимущественно за счет реализации макроэкономических инструментов и принижения роли внутрипроизводственных мер и человеческого, творческого фактора. Однако это не означает, что административные методы воздействия государства на хозяйствующих субъектов полностью исчезли. Часть из них были узаконены, другие приобрели стыдливо скрытые формы, что не идет на пользу делу. Назрела пора узаконить часть скрытых форм, которые не противоречат рыночной экономической концепции развития общества, так как скрытые формы являются, на наш взгляд, главным тормозом развития рыночных связей между структурными элементами. Поэтому связи между структурными элементами отстают в своем развитии от самих структурных элементов.

В российских условиях первых лет рыночных преобразований предприятия, производственную сферу экономики, да и государство в целом как социально-экономическую систему, скорее можно отнести к базовым структурам (организациям), ориентированным на достижение социально-экономической системой страны определенного количественного результата, в том числе наивысшей экономической эффективности производства. Причем, данный результат может и корреспондироваться с рыночными отношениями, и противоречить им, что свидетельствует о наличии глубоких противоречий между институциональными основами общества и деятельностью организаций, если они базируются на иных принципах. Надстроечные структуры (институты), на первый взгляд не ориентированные на достижение определенных количественных результатов, а на достижение скорее качественных результатов (социальные общественные организации на всех уровнях, различные ассоциации, фонды, объединения, партии в сферах социальных отношений, интересов тех или иных социальных групп и социально-политические, экологические и т.п. организации)

на самом деле в силу действия социальных факторов и традиций также оказались структурами, часто ориентированными на соответствующие конечные результаты со своими целями, руководствующимися комплексом правил, присущих административно-командной экономике.

Социальные факторы – факторы, встроенные в системы связей между структурными элементами - обычаи, нормы поведения, правовые отношения, экономические предпочтения, обуславливающие социально-политические, экологические, культурно-этические, творческие, предпринимательские способности и другие факторы, т.е. явления, действия и их причины также нельзя не оценивать с точки зрения результата, но только в опосредованном виде, как социальную эффективность, характеризуемую качественными параметрами. Однако эти факторы социального эффекта, которые не всегда могут быть учтены количественно, вносят существенный вклад при определении уровня экономической эффективности, как количественной категории, и их влияние постоянно растет. Важно отметить, что вышеперечисленные социальные факторы превращаются в действующие формы, способы и методы институционального инструмента механизма повышения экономической эффективности под воздействием государственного регулирования, в условиях действия инструментов рыночного саморегулирования, а также внутрипроизводственных мер. К сожалению непоследовательность рыночных реформ и недостаточно качественный их уровень привели к тому, что социальные факторы оказались разнополярными, противоречивыми и потому деформированными. Разновекторное растяжение связей между структурными элементами, переплетение и наложение старых обычаев и норм поведения на возникающие новые, в силу новых требований, вызвали сильнейшее напряжение в общественных отношениях и в сознании конкретных индивидуумов, нередко приводя к отторжению нового.

Ведущая проблема формирования рыночной экономики заключается в формировании рыночной среды, образуемой институциональным инструментом, обеспечивающим институциональные преобразования, направленные на

совершенствование организаций, институтов и социальных отношений, обусловленных социальными факторами. Если правила, по которым взаимодействуют субъекты отношений, связаны с фундаментальными законами рынка, то организации одновременно являются рыночными институтами, а правила поведения - рыночными социальными факторами. Если правила связаны с другими или даже противоположными установками, то нельзя говорить о формировании рыночных институтов. Институтом, таким образом, является любая организация, осуществляющая практическую деятельность в политической, социальной, экономической и иной сфере на основании действующего законодательства. Но эти институты не обязательно являются рыночными. Рыночными они являются только в том случае, если устремления организаций (и институтов) взаимно уравниваются и таким образом достигается тот же эффект, что и при рыночных отношениях между субъектами хозяйственной деятельности. Государство в современных условиях располагает достаточными ресурсами -политическими, финансовыми, идеологическими для создания новых форм, способов и методов институционального инструмента механизма повышения экономической эффективности производства, адекватных рыночной среде. Но, при многоуровневой системе институтов и организаций, составляющих государство, важно определить, кто является доминирующим субъектом регулирования данного механизма от лица государства.

Специфическая роль государства, обеспечивавшего на протяжении многих столетий функционирование экономики России как единого целого, а также тех соответствующих меняющимся экономическим укладам механизмов повышения экономической эффективности производства, неразрывно связана с системой традиционных социальных отношений и социальных факторов, их определяющих, которые не могут быть изменены одномоментно. Если следовать классификации французских институционалистов, то с институциональной точки зрения Россия в период перехода к рыночной экономике представляла собой типично традиционную систему, основанную на временном, пространственном и иерархическом порядках. Доверительные отношения, лежащие в основе

традиционной экономики, предполагают одновременно отношения наследования, верности прошлому, соседские отношения, обеспечивающие сходство, отношения уважения, легитимирующие власть. Основой традиционного мира, к которому принадлежит Россия, является взаимосвязь между властью, привычкой и системой нерыночных ценностей.

Традиционная экономика строится на доверии. Стоимость традиционных благ зависит от отношений, связывающих контрагентов, от их значимости в системе традиционных отношений. В рамках традиционной экономики рыночные критерии эффективности действий не имеют смысла. Напротив, рыночные отношения предполагают, что блага полностью отделены от людей, а люди связаны друг с другом посредством вещей. Следовательно, традиционные и рыночные социальные факторы находятся в противоречии. В то же время ясно, что присутствие традиционных элементов в рыночной экономике неизбежно, поскольку рынок никогда не возникает на "пустом месте". Рынок существует сам по себе, изолированно от традиционных отношений только в виде моделей, более или менее приближенных к реальности [6 / 80]. Поэтому не наличие традиционных отношений препятствует развитию рыночных связей, а их использование для достижения неадекватных им целей. Новые организации часто воспроизводят традиционные социальные отношения, становятся в силу этого квазирыночными, ориентированными на достижение рыночных целей традиционными формами, способами и методами старого дорыночного механизма повышения эффективности производства, не соответствующего требованиям развития постиндустриального общества. Это противоречие по необходимости сопутствует любому переходному процессу.

Наличие противоречий между различными институтами фактически признается всеми сторонниками институционализма. А.Олейник отмечает, что рынок ни в одном обществе не является единственным институтом, обеспечивающим координацию. При этом роль нерыночных форм координации тем выше, чем меньше развит рынок [5 / 65]. В то же время роль и значение как нерыночных, так и рыночных социальных факторов неуклонно возрастает по мере развития рынка

– одних в виде тормоза для развития механизма повышения экономической эффективности производства, других – в виде стимулов его развития. Согласно представлениям Л. Тевено существует семь институциональных подсистем, каждой из которых соответствуют свои процедуры координации, своя совокупность объектов и свои требования к поведению людей. Не останавливаясь на принципах, положенных в основу классификации "миров", или институциональных подсистем, предложенной Л. Тевено, отметим положения, интересующие нас с точки зрения взаимодействия рыночных и традиционных институтов. Рыночный мир включает в себя особые процедуры координации - неперсонифицированные акты купли-продажи. Традиционный мир строится на базе иной процедуры - персонифицированных связей и традиций. Основой динамики институциональной системы является поиск и достижение компромисса между принципами и нормами, лежащими в основе каждой подсистемы. Достижение компромисса на макроуровне может обеспечиваться демократическим государством при отсутствии контроля со стороны "групп давления". Если такого государства как гаранта достижения компромисса нет, то возникает опасность экспансии одной из подсистем или обособления индивидов на основе признания, что нет ничего значимого и все дозволено. Социально - экономическая система в результате этого либо становится малоподвижной как в дореформенной России, либо лишается целостности и рассыпается на фрагменты [5 / 65-67]. Последнее положение достаточно определенно подтверждалось в недавнем прошлом в виде периодически усиливающегося, но постоянно присутствующего стремления региональных органов власти к автономии от Центра. Наряду с ним возник своеобразный экономический нигилизм, проявляющийся в стремлении сформировать относительно устойчивые группы взаимосвязанных субъектов хозяйственной деятельности, способных частично блокировать законодательные акты и другие нормативные документы, регламентирующие хозяйственную деятельность. В первую очередь деятельность таких групп связана с "оптимизацией" налогообложения, завоеванием сегментов наиболее ликвидной продукции. Неизбежные в этом случае столкновения между

соперничающими группами ведут не к достижению компромисса как общего принципа взаимодействия хозяйствующих субъектов, а к усилению конфронтации, вызываемой противоречивостью интересов в стремлении присвоить себе большую часть получаемого обществом экономического эффекта. Сама по себе противоречивость интересов не является чем-то необычным для любой общественной системы, тем более - рыночной. Но в данном случае проблема заключается в том, что в результате экономического нигилизма возникает не просто противоречивость, а несовместимость различных норм и процедур координации, присущих различным подсистемам. Особую опасность для эффективности государственного регулирования экономики представляет тот факт, что государственные органы, не входящие в свой круг, воспринимаются как мешающие достижению интересов групп. Напротив, для субъектов экономической деятельности становится жизненно необходимым вовлечение государственных структур в группы взаимодействия, из которых формируются олигархические структуры. Особенностью таких структур является то, что они выступают в качестве организационной формы согласования способов координации традиционной и рыночной подсистем. Присутствие в них государственных органов осуществляется на основе решений, не скоординированных ни по вертикали, ни по горизонтали. В деятельности таких групп теряется общность государства как целостной системы. Даже органы государственной власти выступают в них не как совокупность подразделений, а как обособленные системы, наделенные полномочиями государства, хотя и в усеченном виде. Интересы государства как целого заменяются интересами структурных подразделений органов государственной власти, сливающихся с интересами входящих в олигархические структуры хозяйствующих субъектов. Соответственно рассогласование в функционировании подсистем, структур (часть из которых является олигархическими) и элементов происходит в механизме повышения экономической эффективности производства.

Взаимопроникновение интересов хозяйствующих субъектов и органов государственной власти приводит к тому, что олигархические структуры

выступают не столько в качестве объекта, сколько в качестве субъектов государственного регулирования. Это относится не только к России, но и вообще к традиционным обществам. Д. Норт отмечает, что, если «рассматривать институциональные рамки, которые не поощряют, а тормозят экономическую активность, то оказывается, что в условиях развивающихся стран ... политические и экономические руководители имеют смешанный набор возможностей, но все же по большей части эти возможности поощряют скорее деятельность по перераспределению, чем по производству материальных благ, формируют скорее монополии, чем конкурентную среду, и скорее ограничивают, чем расширяют выбор» [4 / 25]. Иначе говоря, противоречие между традиционными и рыночными институтами приводит к торможению функционирования механизма повышения экономической эффективности, замедлению экономического роста, снижению экономического эффекта, потребляемого обществом, вследствие перераспределения в пользу олигархических структур экономического эффекта, достигнутого всем обществом. Такой вариант развития событий приводит как к негативным последствиям в краткосрочном плане, нарушая воспроизводственный процесс, связи между самими олигархическими структурами и не входящими в них хозяйствующими субъектами, так и в перспективе, нарушая формирование рыночных связей, иначе говоря связей между структурами и элементами рыночного механизма повышения экономической эффективности производства. Это тем более опасно, что рыночные связи, обусловленные рыночными социальными факторами, в России все еще недостаточно сформированы и нередко не могут обеспечивать координацию деятельности хозяйствующих субъектов на основе рыночной концепции развития экономики. Одновременно это ведет к замедлению формирования рыночных институтов. Включение в систему связей нерыночных социальных факторов препятствует формированию норм и принципов поведения, характерных для рыночной системы. Нормы поведения не могут быть установлены законодательно, они должны закрепиться в обыденной практике участников хозяйственной деятельности. Олигархические структуры, используя свои ресурсы, ограничивают механизм функционирования

других институтов, прежде всего органов государственной власти, приспособлявая их к своим целям. Для олигархических структур именно государство должно обеспечивать их жизнеспособность посредством новой системы распределения, где предметом распределения выступает наиболее редкий ресурс (или ресурсы). В России наиболее редким и значимым ресурсом являются собственность и деньги, поэтому они наиболее привлекают олигархические структуры. Усиленная ориентация олигархических структур на собственность и денежные средства связана с высокой стоимостью их получения рыночными способами. Получение собственности и денежных средств политическими способами является наиболее дешевым. Дешевизна политического способа получения собственности и денег основана на традиционной системе институциональных отношений, предполагающих тесные личные связи. Для изменения ситуации необходимо изменение институциональной среды для участников олигархических структур. Олигархические структуры будут сохранять приверженность старой институциональной структуре до тех пор, пока выгода от направления ресурсов на ее изменение не превысит ощутимо выгоду от использования старой институциональной среды.

Процесс изменения институциональной среды носит как эволюционный, так и революционный характер. Эволюционные и революционные изменения вызывают противодействие организаций, заинтересованных в сохранении старой институциональной среды. В целом данное явление выполняет стабилизирующую функцию - предохраняет общество от хаотичного движения, приводящего к значительным экономическим и социальным издержкам. Поэтому внедрение новых социальных отношений, образованных в силу роста влияния социальных факторов, становится неизбежным лишь в том случае, когда возможности старых исчерпываются.

Направленность изменений определяется траекторией развития общества. Как внешние факторы изменений, так и непредвиденные последствия собственной политики организаций ослабляют их, усиливают позиции организаций с другими интересами, изменяя траекторию развития. Традиционные

социальные факторы имеют значительную инерционность даже в тех случаях, когда отказ от них улучшает материальные условия жизни людей. Поэтому в любом переходном обществе неизбежно возникает противоречие между новыми, формирующимися социальными факторами и традиционными, потерявшими организационное оформление, но присутствующими в поведении людей. В зависимости от конкретных условий данное противоречие разрешается посредством постепенного эволюционного изменения неформальных институтов и их проникновения в формальные. В современной России традиционные социальные факторы оказались важной основой, способной нейтрализовать негативные экономические и социальные последствия реформ, проводимых фактически революционными методами.

Революционные изменения стали результатом возникновения неразрешимой ситуации, следствием отсутствия опосредствующих институтов, позволяющих достигнуть компромисса между конфликтующими сторонами. Можно сказать, что возникновение олигархических структур явилось парадоксальной формой разрешения противоречия между органами государственной власти и предпринимательскими структурами. Отсутствие социальных отношений и факторов, соответствующих рыночной ориентации предпринимателей, привело к их консолидации с органами государственной власти. Одновременно органы государственной власти, потерявшие возможность использовать традиционные институты, нашли новую институциональную опору в лице предпринимательских структур. Но, такой симбиоз порождает новые противоречия в социально-экономической системе. Возникшие олигархические структуры не являются стабильными в силу того, что они мало адаптированы к рыночным условиям. Низкие издержки приобретения ресурсов выводят олигархические структуры за пределы рыночной конкуренции, не способствуют росту социально-экономической, социальной, национальной и региональной эффективности их производства, хотя в целом экономическая эффективность их производства растет. Поэтому крайне трудно улучшить экономическую ситуацию в стране, пока господствующее положение в экономике занимают олигархические

структуры. При этом их низкая социальная и социально-экономическая эффективность органично сочетается с высокой экономической эффективностью, адаптацией к ограничивающим их деятельность нормативным актам и способностью к повышению их социальной значимости и участию в общественно-политических процессах. Довольно сложно зафиксировать олигархические структуры по формальным признакам: они могут не иметь значительной доли на рынке, монопольные цены на продаваемую продукцию и др. Хотя наличие таких признаков тоже не исключено. Но наиболее явно олигархические структуры реализуются в индивидуализации их деятельности - наличии налоговых освобождений, отсрочек, бюджетных дотаций, государственных заказов и др. Наличие в социально-экономической системе олигархических структур снижает региональную и национальную эффективность экономики еще и в связи с тем, что они сужают рыночный сектор и потому повышают трансакционные издержки, не входящих в них хозяйствующих субъектов. Поскольку в состав олигархических структур в неявной форме нередко входят органы государственной власти, то в соответствии с традиционными социальными отношениями и факторами они, а не предпринимательские структуры определяют благосостояние организаций. Оценивая свое место в экономике страны, органы государственной власти могут исходить из естественности существования олигархических структур. Действительно, с точки зрения эволюционного подхода состав действующих лиц в экономике меняется по законам естественного отбора. В то же время в правилах изменения поведения субъектов экономических отношений в неявном виде содержится цель. Наличие множественности институциональных целей у субъектов экономических отношений и несовпадение их у различных субъектов, на наш взгляд, объясняет, почему не срабатывает во многих случаях конкуренция между организациями и институтами, которая должна устранить слабых и способствовать выживанию более сильных. Эта эволюционная гипотеза была выдвинута в начале века Т. Вебленом. Институты, как и любые индивиды и организации, подвержены естественному отбору в процессе конкуренции. Но их эволюция должна

происходить вместе с людьми, которые и являются, в конечном итоге, носителями институциональных отношений. Проблема заключается в том, чтобы институты не исчезли вместе с людьми, которые образуют те или иные институты и институции, в процессе конкурентного эволюционного отбора. Между тем, особенностью формальных и неформальных институтов и социальных отношений является их способность к самовоспроизводству, адаптации, сохранению инерции, самоподдержанию в изменяющихся условиях. Стимулы для самовоспроизводства не обязательно должны быть рыночными. Поскольку в России длительное время существовала нерыночная институциональная среда, то она неизбежно должна сохранить те или иные формы при частичном изменении стимулов. Невозможно представить систему, в которой отсутствуют инерционные, самовоспроизводящиеся отношения. Наличие таких инерционных отношений объясняет начальную замедленность развития экономической и политической систем России с точки зрения рыночных отношений. Поэтому эффективность по новым критериям во многом зависит от субъективных моделей государственных органов власти.

Принципиальное значение для процесса выживания институтов имеют действия органов государственной власти, направленные на изменение ориентации стимулов. Прежние стимулы не могут быть изменены одномоментно, это не только невозможно, но и опасно с точки зрения самосохранения системы. Проверка новых стимулов осуществляется в процессе повседневной деятельности людей, наблюдающих за происходящими изменениями и участвующих в них. Человек, наделенный волей и собственным пониманием жизни, может и должен во все большей мере сам определить, какие критерии использовать во взаимоотношениях с другими людьми, в том числе и в сфере экономики, каких результатов он должен добиться, что является эффективным, а что - нет. Отсюда следует неуклонное возрастание фактора творчества людей, предпринимательских способностей. Государство в лице органов власти должно обеспечить условия для самореализации людей в сфере экономики, для выбора той или иной модели поведения. А люди, в свою очередь, обеспечивают

легитимность органов государственной власти. Олигархические структуры в процессе эволюционного развития обречены на деградацию и вытеснение из социально-экономического процесса. Их стимулы к обновлению материальной базы, модернизации производства, изучению и активной экономической деятельности на рынке имманентно направлены на реализацию собственных интересов, чаще всего противоречащих государственным экономическим и социально-политическим интересам. Их преимущество на рынке заключается в использовании политической мощи отдельных органов государственной власти, направленной на завоевание рынка нерыночными, административными методами. Но будучи обреченными на вытеснение в процессе конкурентного эволюционного отбора, они, являясь субъектами государственного регулирования, не только тормозят его развитие, но и представляют серьезную опасность для государства, способствуя формированию центробежных сил, приводящих к его разрушению. Особенностью этапа развития России в 90-х годах прошлого века является то, что ее институциональная система серьезно пострадала. Прежде всего, это коснулось старых социалистических институтов, обеспечивавших единство и планомерность развития народнохозяйственного комплекса, которые полностью сошли с экономической арены. В то же время, новые рыночные институты еще недостаточно сформировались. Поэтому недостаточно эффективно функционирует механизм повышения экономической эффективности производства. Органы государственной власти при построении своей субъективной модели рынка исходят из того, что основой данного механизма является организация -биржа, банк, фондовые инструменты. Это, действительно, необходимые элементы и структуры механизма. Но нельзя недооценивать институциональный инструмент и его основополагающие социальные факторы, целевые установки субъектов хозяйственной деятельности и способы достижения целей. Недостаточность рыночных стимулов или невозможность вступить в реальную конкуренцию с организациями, основанными на олигархических принципах, приводит к сохранению старых социальных отношений и факторов. Новые целевые установки не формируются в силу их абстрактности,

недостижимости.

Ранний институционализм подчеркивает значение привычности, устойчивости и распространенности образа мыслей как основы институтов. Социальные отношения и факторы возникают первоначально на базе человеческих инстинктов и простейших потребностей и затем приобретают самоподдерживающийся характер. Наиболее прочные и социально целесообразные отношения и факторы фиксируются в традициях, неформальных нормах и затем в правовых нормах.

Поздний институционализм считает институтами нормы экономического поведения, возникающие непосредственно из взаимодействия индивидов. Мы рассматриваем нормы экономического поведения как социальные отношения и проявляющиеся при этом факторы в отличие институтов, представляющих собой организационное оформление этих самых социальных отношений и факторов. Какой бы ни была формальная сторона социальных отношений и факторов, в реальной жизни они принимают форму правовых норм, традиций, неформальных правил, культурных стереотипов. Хотя социальные отношения и факторы могут устаревать, приобретая архаический и церемониальный характер, в целом они создают социокультурную среду, без которой деятельность человека становится невозможной. Социальные отношения и факторы формируют связи между людьми, стирают различия в индивидуальном поведении и делают поведение понятным и предсказуемым для деятельности человека. Они уменьшают возможность выбора с точки зрения постановки целей, способов их достижения.

Возникновение рыночных отношений прямо изменило цели органов государственной власти. Возникла самоподдерживающаяся система целей и способов их достижения. Рынок требует не централизации, а собственности и денег. Чем их больше, тем сильнее олигархическая структура. Поэтому новой организационной формой, обеспечивающей их процветание, стали структуры, включающие представителей бизнеса с неформальным участием органов государственной власти. Будучи общепринятыми и социально целесообразными нормами, социальные отношения и факторы весьма стабильны. Эта стабильность время от времени нарушается. Это - период разрушения одних и становления

других социальных отношений и факторов. В то же время, они могут сохраняться при разрушении в силу тех или иных причин, присущих им институтам, самовоспроизводясь в институтах, основанных на новых организационных формах. В данном случае важно, чтобы форма и содержание не имели неразрешимого или антагонистического внутреннего противоречия. Социальные отношения и факторы, в отличие от институтов, представляют собой прочные, фундаментальные образования, периодически разрушающиеся под действием эндогенных и экзогенных факторов. Современный период развития России представляет собой процесс крушения старых социальных отношений и факторов и создания новых, адекватных изменяющимся условиям. Одновременно с этим идет становление новых институтов. В то же время следует иметь в виду, что изменения не могут происходить беспричинно. Нельзя сбрасывать со счетов возможности изменения институтов под действием случайных факторов, непрагматической, бессмысленной деятельности людей. Но, такие изменения скорее исключение, чем правило. Напротив, в повседневной социально-экономической действительности мы видим скорее жесткое, целенаправленное воздействие людей и их групп на окружающую социально - экономическую среду. Такое воздействие может в целом уравниваться при разнонаправленности векторов, но может приводить к созданию новых социальных отношений и институтов. Рыночный механизм сталкивается с механизмом воспроизводства традиционных отношений. Рынку чужда определенность. Ее должно предложить государство в новом виде, адекватном механизму рыночного саморегулирования. Тезис о непрерывности прогресса социально-экономических систем проблематичен, тема более, что общая тенденция распространяется на каждую отдельную социально-экономическую систему. В силу случайных факторов развитие может проходить по неоптимальному пути. Причем, чем дальше продолжается такое развитие, тем труднее изменить сформировавшуюся траекторию. На примере СССР мы видим, что общество в технико-технологическом, структурно-экономическом и организационном плане двигалось по неоптимальной траектории.

Экономика России в 90-х годах демонстрировала институциональное развитие по неоптимальному пути в условиях революционной ломки как институтов, так и социальных отношений и факторов социалистического периода развития страны. Фактическое невмешательство государственных органов в обеспечение достаточно стабильных жизненных условий населения и вообще в процесс отбора институтов привел к быстрому образованию олигархических структур. В то время как государственные органы должны обеспечить известную определенность, предсказуемость ситуации для любого члена общества. Социальные отношения самостоятельности, риска, присущие рынку, должны получить организационное оформление в виде доминирующих институтов. В то же время, необходимо укрепить институты социальной защиты, обеспечивающие простое воспроизводство членов общества независимо от их личных способностей. В.И. Жуков справедливо замечает: "По нашим представлениям рынок, капитализация социальных отношений могут и должны выступать не ценою развития, а естественным средством, создающим необходимые материально-экономические предпосылки социального прогресса." [1 / 330]. При этом следует учитывать, что рыночные институты играют прикладную роль в развитии человечества. "Стабильное устойчивое социальное развитие является главным показателем степени цивилизованности и государства и общества, поскольку означает такое состояние, при котором каждый человек удовлетворяет свои основные материальные потребности и имеет равные возможности для реализации личностного потенциала." [1 / 333]. Преобладающим и наиболее целесообразным является постепенное внесение изменений в функции институтов. Поэтому государство должно активно влиять на институциональную среду, потому, что спонтанное образование и селекция институтов далеко не всегда отбирает лучшие, оптимальные варианты, о чем свидетельствует образование олигархических структур. В новой форме воспроизведена асимметричность распределения. Существовавшая ранее асимметричность не была столь явно выраженной. Кроме того, ее наличие сглаживалось обеспечением известного уровня социальной защищенности. Экономически дифференциация была

неоправданной, но привычной, предсказуемой, сознательно поддерживаемой государством. Наличие социальных гарантий служило основанием для социального компромисса между социальными группами. Поведение олигархических структур показывает, что они не настроены на получение долговременных доходов. Значит, невозможно рассчитывать на ориентацию органов государственной власти на устойчивый экономический рост и структурную перестройку экономики. Получение стабильных доходов в долгосрочной перспективе может быть целью только тех доминирующих социальных групп, которые опираются на легитимные институты. Последние должны иметь две составляющие - формальную и неформальную. В качестве неформальных социальных отношений и факторов выступает общественное мнение широких слоев населения. Именно оно, в конечном итоге, обеспечивает и социальную базу органов государственной власти, и экономический прогресс социально-экономических систем. Поэтому представляется, что выбор органами государственной власти в России в 90-х годах направления институционального развития оказался неудачным. Олигархические структуры являются плохой опорой власти с двух точек зрения - в качестве перспективных экономических структур они не могут существовать, поскольку они стоят вне рыночных форм конкуренции; с социальной точки зрения они относительно малочисленны и не могут обеспечивать легитимность государственных органов власти. Поэтому, одним из важнейших направлений развития форм государственного регулирования экономики является обеспечение легитимности доминирующих социальных групп на базе формирования рыночных социальных отношений и институтов.

Современное общество развивается в целом по пути политической демократизации и экономической либерализации. Но, параллельно с этим происходит поляризация социально - экономических систем, начиная от стран и заканчивая отдельными хозяйствующими субъектами. Вполне правомерно предположить развитие конфликта между традиционными и новыми общественными институтами и социальными отношениями. Мировой опыт

показывает, что ценности рыночного хозяйства оказываются гораздо более сильными, чем традиционные. Но, принятие рыночных ценностей отнюдь не гарантирует процветания стране и ее гражданам. Неконкурентоспособные страны и хозяйственные структуры обречены на деградацию, зачастую вместе с людьми. И никакое понимание надвигающейся катастрофы не может в ряде случаев предотвратить ее.

Литература

1. Жуков В.И. Реформы в России: 1985 -1995 гг. -М.: Союз. - 1997. - С. 330.
2. Нестеренко А. Современное состояние институционально-эволюционной теории // Вопросы экономики. - 1997. - №3. -С. 47 -48.
3. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. -1997.- №3. -С. 7.
4. Норт. Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. - Фонд экономической книги "Начала". - 1997. - С. 25.
5. Олейник А. В поисках инстнттуциональной теории переходного общества // Вопросы экономики.-1997.-№10.-С. 65.
6. Тевено Л. Множественность способов координации: равновесие и рациональность в сложном мире // Вопросы экономики. - 1997.- № 10.-С. 80.